

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО:

НИКАКАЯ КНИГА ЖИЗНИ НЕ НАУЧИТ

Кадр из фильма

Константин Хабенский - бессменный исполнитель роли Антона Городецкого во всех «Дозорах», снятых по трилогии фантаста.

Борис ОРЕХОВ

■ Главный дозорный российской фантастики порадовал читателей очередным захватывающим дух бестселлером. Корреспонденту «СВ» писатель рассказал, какое открытие сделал в новой книге, читает ли молодежь классику и почему мушкетеры стали вредны для детей.

Д'АРТАНЬЯН - СОБЛАЗНИТЕЛЬ И ПЬЯНИЦА

На недавней книжной ярмарке в Москве он презентовал свой новый роман «Владыка». Мистики и зубодробительных приключений - хоть отбавляй. На некоторых страницах мурашки по спине бегут стадами и невольно начинают шевелиться волосы на голове - ух, накрутил, не оторвешься.

- Книга получилась и о любви, и о судьбе, и о смерти, обо всем, - рассказал автор корреспонденту «СВ». - Роман появился в рамках большого проекта, который помимо самой

книги включает в себя компьютерный экшн - большой, сложный, с целой вселенной внутри. Подобные проекты сейчас очень популярны, где книга - часть масштабного игрового или киномира. Рассчитано в первую очередь, конечно, на молодежь.

- Сюжет «Владыки» достаточно жесткий, это книга 18+?

- Постарались, чтобы роман был доступен в магазинах и самым юным читателям. Сегодня, к сожалению, нередки ситуации, когда молодой человек хочет купить книгу, которую читали в детстве его отцы и деды,

ЗОМБИ ТОЖЕ ЧЕЛОВЕК

- В одном из ваших романов, опять же про будущее, полицейский-человек раскручивает загадочное убийство. А напарником у него не кто иной, как зомби. Обычно в фильмах эти твари - злейшие враги людей. У вас же воскресший мертвец - умный, добрый, совсем ручной, можно сказать.

- Сначала к идее написать про зомби отнесся с иро-

нией. Ко всем этим шагающим мертвецам, что в книгах, что в фильмах, отношусь с улыбкой. Но вдруг возникла мысль: а что, если восставшие мертвецы проходят этап какой-то трансформации? Сначала кроважадные бездумные чудовища, они через какое-то время вновь обретают разум. Никому не угрожают и просто хотят жить своей жизнью рядом с нами.

- Сами пожелали бы жить в таком времени, когда твоими соседями по дому запро-

сто могла бы оказаться целая семейка живых трупов?

- Собственно, про это книгу и писал. Насколько такое соседство будет легким для нас, людей. Хотел бы сам или нет оказаться в такой ситуации? За меня выбор делает главный герой. Работая над книгой, влез в его шкуру и в какой-то момент понял, что, наверное, мог бы такое принять. Даже любопытно оказаться вдруг в мире, в котором у каждого есть вполне реальная надежда на бессмертие. Фантастика тем и прекрасна, что позволяет говорить о вечных темах без банальных, приевшихся шор. На что человек готов ради спасения собственной жизни, тем более ради бессмертия - одна из вечных проблем литературы. Ей посвящено

большое количество классических книг, на которых мы выросли.

- Многие писатели-фантасты оказывались в итоге пророками. Сюжеты их книг становились реальностью?

- Повального воскрешения мертвецов, надеюсь, не случится никогда. Хотя у меня были книги, описывавшие будущее, которое стало реальным.

Мир меняется. Обретает новые черты, многие из которых еще 15 - 20 лет назад вызвали бы оторопь. Но сейчас это уже данность. Попробовать заслониться, убежать куда-то в тайгу от этого мира бессмысленно. Надо просто его принять и понять.

- У вас, фантастов, как я понимаю, это всегда происходит чуть раньше, чем у остальных?

- Путешествовать в мире, в котором еще никто до тебя не бывал - потрясающее ощущение.

И все-таки главная задача фантастики, мне кажется, не столько даже предсказывать будущее, сколько предупреждать людей о тех неминуемых, но, верю, преодолимых опасностях, с которыми человечество может столкнуться в будущем. Ведь каким окажется наш мир даже через сто лет, никто сказать точно не может. Можем лишь догадываться, что я и делаю в своих книгах.

СЮЖЕТ РОМАНА

В книге «Владыка» парень по имени Влад попадает в параллельный мир. Нравы там - те еще. Демон, похитивший его душу, пытается скормить юношу собственной сестре. Надо биться с нечистью. Только вот парнишка совсем не Шварценеггер - в армии не служил, вместо спортзала зависал в казино. Но где наша не пропадала. Тем более вместе с непробиваемой кольчугой можно легко купить по дешевке лазерное ружье. Фантастика все-таки. И понеслась потеха! В общем, скучно не будет, как всегда у Лукьяненко.

Собака у писателя настоящая, а не робот на батарейках. И очень любит сидеть на руках.

Леонид ВАЛЕЕВ/kpmedia.ru

У МОЛОДЕЖИ ВНОВЬ В МОДЕ РЕМАРК И ЗАМЯТИН

- В ваших книгах хватает разных необычных существ. Живьем с нечистой силой сталкиваться не приходилось?

- Надеюсь, что нет. Хотя иногда, общаясь с каким-нибудь человеком, начинаешь невольно терзаться сомнениями: что в этом типе на самом деле от человека, а что от лукавого?

- Многие ваши книги адресованы прежде всего молодежи. Той самой, про которую говорят, что им литература вообще, что называется, до лампочки?

- Не согласен категорически. Молодые читают достаточно много. Причем в основном серьезную литературу. Ремарка. Замятина. Оруэлл. Читать их снова стало модно. Они среди нового поколения даже более популярны, чем современные произведения.

- Основные тенденции современной российской литературы какие, на ваш взгляд?

- Русскоязычные авторы всегда фокусировались на человеке. Личности. Это, кстати, очень заметно по фантастике. Как бы интересно ни был изображен в книге окружающий мир, в центре повествования остается все равно человек. В этом, кстати, наше истинное отличие от зарубежной литературы. Западные авторы, прежде всего американцы, в центр произведения ставят сам мир - какую-нибудь интересную картину будущего или сложную этическую ситуацию. Главные герои при этом могут быть ходульными и скучноватыми. Это удивительно!

- С чего вдруг?

- Мы как раз привыкли считать, что именно наше общество все из себя

РЕИНКАРНАЦИЯ

такое коллективистское, соборное испокон веков. Оказывается, нет. Отечественную литературу интересует личность. А на Западе, где, как мы считали, царствует индивидуализм, писателей интересует общество и его тенденции. Такой вот любопытный парадокс.

- Помню, в советской школе нам вдвигали в голову постулат: книга - учитель жизни. Работает ли он сегодня?

- Он и тогда не сказать чтобы сильно работал. Если бы книга реально учила жизни, у нас давно бы все уже соблюдали десять заповедей по крайней мере. Но даже у Библии это не получилось. Что уж говорить о других произведениях. Дело не в литературе, а в человеке. Помните, у Высоцкого: «Значит, нужные книги ты в детстве

читал...» Всегда будут люди, которые станут черпать из книг представления о чести и справедливости, любви, долге, патриотизме. И такие, для которых книга в лучшем случае просто развлечение.

- Вам никогда не хотелось написать что-нибудь нежное, лирическое, без всякой потусторонщины?

- Фантастика - вещь энергичная и от темы любви всегда немножко шарается. Хотя у меня есть книжки, где сердечные чувства занимают если не главное, то достаточно значимое место. Написать же просто житейскую историю - для меня скучно и пресно. Слово тебе дали всего лишь три краски, рисуй, других не получишь. А мне нужна вся палитра. Пытался сочинять бытовуху, но всякий раз текст неизбежно сворачивал в сторону загадочного, неведомого. Фантастического. И сразу все получалось.